

Следующие несколько месяцев, казалось, пролетели незаметно. Гарри и его друзья усердно тренировались в Чемодане Годрика с домашними призраками в продвинутых дуэлях и выучили множество заклинаний, которые не использовались годами. Эльфы Малфоев, оправившиеся от своей прежней семьи, процветали в Годриковой Впадине, которую Гарри часто посещал со своими друзьями, Тонкс и Ремусом.

Чемодан Годрика был счастливым местом. Рождественская елка все еще стояла, благодаря знаниям Невилла о заклинаниях, связанных с растениями, и постоянно сменялись феи, которые хотели побродить вокруг Луны. Однако племя Элринда так и не ушло, и к их числу добавилось несколько рождений. Все шарики в лабиринте были зачарованы на весну, светились пастельными тонами и демонстрировали вкус свежей спаржи, звук журчащего ручья, наполненного растаявшим горным снегом, и ароматом нарциссов и колокольчиков.

С уходом Драко слизеринцы уже не были такими агрессивными или дерзкими, как раньше. Когда Нарцисса наконец обнаружила, что ее сын пропал, был февраль, и ее можно было связать. Никто из других учеников не стал Пожирателем Смерти (кроме Крэбба и Гойла, которые, откровенно говоря, были слишком глупы, чтобы о них беспокоиться), а профессор МакГонагалл на самом деле помогала нескольким слизеринцам остаться в Хогвартсе, спасаясь от жестоких родителей-Пожирателей Смерти.

Все четверо друзей-основателей теперь были выдающимися учениками благодаря замедлению времени и групповому обучению. Относительно новая любовь Гарри к книгам вбила еще больший клин в раскол между ним и Роном, и мальчик Уизли больше даже не удосужился бросить на него недобрые взгляды — он просто полностью избегал его. Джинни была мелочна и язвительна по отношению к Гермионе — их помолвка не заладилась с ней.

Гарри начал оттачивать огромный природный талант Снейпа в окклюменции, пока он не стал непревзойденным в волшебном мире. Он часто говорил с мастером зелий и Гермионой об удалении темной метки с его руки и о том, что можно сделать для раскаявшихся Пожирателей смерти. Из-за шпионажа Снейпа и связи Гарри с Волдемортом многие нераскаявшиеся Пожиратели Смерти за эти месяцы превратились в Спама. Они оба самодовольно согласились, что Дамблдор никогда не планировал «задержание» Гарри.

Невилл и Гарри начали тренироваться, чтобы набраться физической силы. Они понятия не имели, сколько на самом деле будет длиться финальная битва, и надеялись, что молодость и физическая форма дадут им решающее преимущество против старшего и ослабленного Риддла.

Были случайные набеги на магглов и волшебников, но каждый раз, когда начиналась атака, авроры и Орден Феникса ждали их там, арестовывая или уничтожая Пожирателей Смерти и почти не теряя собственных потерь. Волдеmort знал, что среди него есть шпион, но не мог понять, кто именно. Он склонялся к Червехвосту или Белле, но был так полон паранойи, что пока не осмеливался никого обвинять.

Амелия Боунс оказалась отличным выбором на роль министра. Она сразу же начала набирать больше авроров и повысила их зарплату и льготы. Она связалась с гоблинами, чтобы попытаться залечить старые раны, и наняла нескольких глав отделов в Министерстве. Мадам Боунс также неустанно работала над поиском способов победить Волдеморта, но обнаружила, что Дамблдор не очень охотно давал информацию или помощь, что вызывало у нее подозрения.

00o0o0o0o0o0o0o0

Дамблдор по-прежнему вызывал Гарри в свой кабинет для ежемесячных визитов, к большому неудовольствию Гарри.

— Ну, мой мальчик, — подмигнул Дамблдор, пододвигая к нему миску с испорченными лимонными леденцами, — как у тебя дела? Был май, и год подходил к концу. Все студенты были в панике перед учебой, а у Гарри были планы на лето.

— Хорошо, сэр, — вежливо ответил Гарри, отказываясь от лимонных леденцов и укрепляя свои ментальные щиты. «О, вот еще лимонные леденцы. Рон подарил мне немного на Рождество, и мне они совершенно не нравятся». Он передал новую сумку своему директору, который с улыбкой взял ее. «Есть ли шанс, что я смогу не остаться с Дурслями этим летом? Через пару месяцев мне исполнится 17». Гарри знал, что директор будет ожидать, что он спросит именно об этом.

«Теперь, Гарри, ты знаешь, что твои тетя и дядя действительно заботятся о тебе в глубине души», — он счастливо улыбнулся ему. «В любом случае, этот месяц, проведенный с ними, — последний раз, когда ты можешь воспользоваться кровной защитой своей матери. Держись, пока можешь — никогда не знаешь, когда произойдет финальное столкновение».

— Ну, морить меня голодом и избивать — это очень странный способ показать, что им не все равно. Я рад, что Гермиона менее демонстративна, чем они. Возможно, сарказм — не лучший способ иметь дело с Дамблдором, размышлял про себя Гарри, но некоторые вещи просто необходимо было сказать.

Директор слегка наклонился вперед, и Гарри почувствовал, как магия отскакивает от его щитов. «Знаешь, мой мальчик, я очень разочарован твоей помолвкой с мисс Грейнджер. Вы оба слишком молоды, чтобы думать о женитьбе. Я действительно не думаю, что она вообще подходит вам».

Гарри поднял бровь и хорошо сдерживал свой гнев. — Не думаю, что это какое-то ваше дело, сэр. Вы продолжали рекомендовать мне Джинни, и, честно говоря, я чувствую, что она гормонально неуправляема и довольно поверхностна. Что касается того, что она слишком молода, средний волшебник в Великобритании женится 18 лет, что мы и планируем, и 14 волшебных браков все еще заключаются к пяти годам, а мы немного старше этого возраста». Гарри наслаждался ментальным криком и бормотанием, которые происходили в голове Дамблдора после того, как он закончил говорить.

«Гарри, я хочу только лучшего для тебя — ты это знаешь. Мы просто обеспокоены тем, что после всего, через что ты прошел, и всего, с чем тебе предстоит столкнуться, такое обязательство, как брак, возможно, не в твоих интересах. Кроме того, ты знаменит, Гарри. По всему миру есть много великих и хорошо зарекомендовавших себя волшебных семей, с которыми ты мог бы присоединиться через брак для получения большой политической или финансовой власти. Ты когда-нибудь думал об этом?

Рука Дамблдора с палочкой, как обычно, была под его столом, а заклинания просто летели и отражались от щитов Гарри. Феникс Фоукс странно смотрел на пару волшебников. Молодой волшебник откашлялся и пристально посмотрел на своего директора. «Нет, профессор, я никогда не думал о женитьбе ни для чего, кроме любви. Я влюбился в Гермиону и хочу от нее всего, чего мне было отказано в детстве — любящего дома, справедливого отношения к детям, принятия и привязанности. Единственным обязательством, которое я когда-либо испытывал в детстве, когда рос с Дурслиями, было их обязательство причинить мне вред и использовать меня в качестве домашнего эльфа. Честно говоря, сэр, я уважаю вас как могущественного волшебника и героя волшебного мира, но когда дело дошло до твоих решений о моем воспитании, вы никогда не проверяли меня и не расследовали ни одну из моих жалоб. Я должен задаться вопросом о ваших приоритетах и о том, насколько вы действительно заботитесь о своих учениках».

Глаза директора перестали мерцать и на мгновение усталились на Гарри с раскаленной добела яростью. С высшим самообладанием он прикусил язвительные комментарии на кончике языка (которыми Гарри смог насладиться благодаря чуду окклюменции) и снова переключился на «режим дедушки». — Очень хорошо, мой мальчик, — печально вздохнул он. «Мне жаль, что ты так себя чувствуешь. Когда-нибудь мои решения будут иметь для тебя смысл — ты должен понять, что в моем возрасте я могу видеть общую картину».

На этом Гарри почувствовал, что встреча окончена.

000000000000

Луна смотрела по телевизору за встречей директора и Гарри с проницательным взглядом. Пришло время для очередной просьбы в Хогвартс о помощи с розыгрышем...

Гарри вышел из кабинета Дамблдора, грустно качая головой. Возможно, это был не самый мудрый поступок – рассказывать директору, как он относится к своему воспитанию. И ему очень хотелось набрасываться, стрелять заклинаниями, кричать и крушить вещи. Но потеря своего искusstителя может заставить его раскрыть о себе то, что он не хотел, чтобы этот человек знал. Гарри всегда хотел все контролировать.

Профессор МакГонагалл вышла из-за угла, когда Гарри направился обратно к башне Гриффиндора. Она посмотрела ему в глаза и, нервно взглянув на ближайший портрет, жестом пригласила его следовать за ней. Его любопытство достигло пика, и он охотно подчинился.

Они молча шли к кабинету пожилой ведьмы. Гарри телепатически попросил Хогвартс

помешать картинам сообщать Дамблдору, поскольку МакГонагалл явно беспокоилась о конфиденциальности. Они вошли в опрятный офис, и она вздохнула с облегчением, закрыв дверь и жестом указав Гарри на стул.

«Гарри, я хочу что-то сказать, — тут же начала она, широко раскрыв глаза и увлажнив брови от напряжения, — но я не могу. Происходят вещи, люди, события... я не могу говорить!» Гарри с тревогой наблюдал за ней — у нее был припадок?

"Ой!" — выпалил он, осознав. — Ты дал присягу! Она кивнула с ощутимым облегчением. — Ты пытаешься меня предупредить? МакГонагалл снова кивнула, не в силах возразить против клятвы.

Мальчик-Который-Выжил взял у нее быстрое чтение и увидел, что его заклинание со стола сделало свое дело. Минерва МакГонагалл больше не доверяла Альбусу Дамблдору, но несколько лет назад он взял с нее волшебную клятву на ее верность — любое заявление против него приведет к ее смерти.

"Остановить сейчас!" — закричал он, хватая ее за руку. "Я понимаю! Ничего не говори - это может убить тебя!" Гарри почувствовал, как в груди поднимается паника — то, что его профессор трансфигурации готова рискнуть жизнью, чтобы просто предупредить его о своих подозрениях, было за гранью понимания. Он смотрел ей в лицо, заставляя себя говорить спокойно.

«Профессор, я уже знаю, что Дамблдору нельзя доверять. Я знаю все, что происходит. Мы больше не будем об этом говорить. Спасибо, что попытались предупредить меня — умирать не стоило!» Гарри был доволен, увидев, что румянец вернулся к ее щекам, а ее спокойствие восстановилось.

"Тебе известно?" она спросила.

«Я не могу сказать вам больше, потому что я не хочу подвергать вас какой-либо опасности — ни от вашей клятвы, ни от расследования директора школы». Гарри в ярости покачал головой. "Как он мог требовать клятвы волшебника на верность - это слишком общее и подлежит толкованию!"

Одинокая слеза выскользнула из глаза женщины и медленно скатилась по ее похожей на пергамент щеке. «Я любила его когда-то», — вот и все, что она сказала.

00o0o0o0o0o0o

Альбус успокоился после встречи с мистером Поттером. Все пошло не так, как он хотел, но, по

крайней мере, он знал, что мальчик вернется на Тисовую улицу на лето. Пока Орден считал, что там есть кровная защита, его мальчика можно было держать в безопасности и сдерживать, заставив подчиниться, и Орден был готов держать его там.

Он откинулся на спинку стула, лениво посасывая одну из своих любимых лимонных леденцов. Легкий отблеск света отразился от одного из портретов, но не привлек его внимания. Он размышлял, как Гарри может противостоять всем его заклинаниям, когда дело касалось мисс Грейнджер. Он испробовал различные отпугивающие проклятия, чтобы его не привлекала маглорожденная ведьма, множество чар, чтобы заставить его почувствовать влечение к мисс Уизли — ничего не помогало. Еще одна вспышка света поймала его, и он взглянул на еще один портрет директора, но ничего не заметил.

Возможно, мистер Поттер и мисс Грейнджер как-то сблизились. Это сделало бы его невосприимчивым ко всему, включая любовные зелья. К сожалению, он очень хотел устроить для мальчика более политически выгодный брак, если тот выживет. Что ж, нет смысла плакать из-за пролитых зелий. Краем глаза он уловил еще одну вспышку света.

На этот раз Дамблдор сел и внимательно посмотрел на портреты в своем круглом кабинете. Они не вели себя иначе, но каждый раз, когда кто-то смотрел на него, их глаза мерцали. Так же, как его собственный. — Ну ладно, прекрати, пожалуйста, — раздраженно прорычал он.

Все портреты смотрят друг на друга с замешательством. Они понятия не имели, о чем говорит нынешний директор. Хогвартс не только очаровал глаза портрета, чтобы они сияли каждый раз, когда они смотрели на Дамблдора, она очаровала их, чтобы они сами не могли этого видеть.

— Э-э, простите меня, Альбус. О чем вы говорите? — обеспокоенно спросил бывший директор Дервент. Ее глаза весело мерцали, как глаза Альбуса в великий день.

«Ты прекрасно знаешь», Дамблдор уставился на нее, его глаза сверкнули гневом.

"Тогда как насчет подсказки нам," фыркнула она в ответ и повернулась спиной к Muggle.

"Аррррррр!" Дамблдор в отчаянии хлопнул ладонями по столу. Он выбежал из офиса в башне, надеясь, что вкусный обед успокоит его и даст портретам время вернуться в нормальное русло. Но это не так. Каждый портрет в замке был зачарован на мерцание глаз на один день. И Альбус был единственным, кто мог это видеть. О, Альбус был жертвой гораздо худших розыгрышей, но это просто раздражало. Мерцание глаз было ЕГО фирменным эффектом!

00o0o0o0o0o0o

Экзамены закончились, как и учебный год. Невилл, Луна, Гарри и Гермиона с нетерпением ждали лета и обещания призрака новых учителей для них. Далее в их интенсивном обучении будет беспалочковая магия, обучение анимагу, больше шпионажа и знакомство с большим

количеством магических существ. Надеюсь, до конца лета они смогут завершить план игры, чтобы окончательно победить Риддла.

Они погрузили свои чемоданы и питомцев в свое любимое купе Хогвартс-экспресса и погрузились в игру «взрывной щелчок», ожидая, пока поезд отъедет от станции. Как только поезд набрал скорость, они выглянули в холл в поисках уединения и закрыли дверь. Гарри отправил Хедвиг через окно к миссис Лонгботтом на лето, а Гермиона сунула Живоглота в чемодан Годрика вместе с тремя другими сундуками. Волшебный сундук уменьшился, и Винки призвали снова установить его в комнате требований. Как только эльф послал им телепатическое «все чисто», еще один взгляд из купе, и они выскочили прямо из поезда в свой летний дом.

Удовлетворенно вздохнув, четверо распаковали свои школьные принадлежности, плюхнулись на диваны, болтали и хихикали, ожидая, когда Добби и Винки начнут летний банкет. «Сколько времени пройдет, прежде чем Дамблдор обнаружит, что мы исчезли?» Невилл рассмеялся.

"Я искренне надеюсь, что он будет в своем кабинете, когда он это сделает", улынулась Луна.

— И что мы сидим прямо на этом диване, — продолжил Гарри.

— Жуй превосходный попкорн Винки, — удовлетворенно кивнула Гермиона, заканчивая ход мыслей.

00o0o0o0o0o0o

Рон и Джинни закончили свои обязанности префектов, когда поезд мчался в сторону Лондона. "Где ты хочешь сесть?" — спросил рыжеволосый мальчик свою сестру.

«Не знаю. Думаю, мы могли бы немного присмотреть за Поттером», — пожала она плечами.

Рон закатил глаза. «Я действительно не хочу, но если я не сообщу о чем-то старому Седобородому, я не получу свой чек».

Братья и сестры подошли к любимому купе гриффиндорца в поезде, открыли дверь и обнаружили, что оно пусто. Совершенно и абсолютно пусто. Спустя короткое время, чтобы собраться с мыслями, Рон ощупал руками, не прячется ли Гарри под своей мантией-невидимкой, но это было не так. Гарри просто не было рядом.

— Может, пойдем искать его? Джинни нахмурилась.

«Ты что, шутишь? Он, наверное, где-то закутался в этот дурацкий плащ и смеется над нами. Забудь о нем». Он посмотрел и тяжело сел. «Давай, Джинни, я сыграю с тобой в щелку».

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258102>